

18+
ATTENTION

ВЕРСУС НЕВЕРСУС

Жизнь станет баттлом,
в котором невозможно
проиграть или победить

АНЪЕР

**ВЕРСУС НЕВЕРСУС.
Жизнь станет баттлом,
в котором невозможно
проиграть или победить**

«Издательские решения»

АНЪЕР

ВЕРСУС НЕВЕРСУС. Жизнь станет баттлом, в котором невозможно проиграть или победить / АНЪЕР — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981142-4

Жизнь — сплошной баттл. Глупо пытаться осилить свой путь, не зная правил. Основные правила зашифрованы здесь. Весна — о влюбленности. Звезда Ютуба — о кумирах молодежи. Небо в огне — об инстинктах. Самолет — о политике и войне. Кровати — о безумной страсти. Пылесос — о влиянии денег. Сигарету — об ошибках молодости. Аленка — о силе привязанности. И это не все. Книга о том, как устроена человеческая жизнь, и по каким правилам и законам мы все принимаем участие в этой битве. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-981142-4

© АНЪЕР

© Издательские решения

Содержание

Небо в огне	6
Кровати	9
Сигарету	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

ВЕРСУС НЕВЕРСУС
Жизнь станет баттлом, в котором
невозможно проиграть или победить

АНЪЕР

© АНЪЕР, 2024

ISBN 978-5-4498-1142-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Небо в огне

Лебедям – лебединую верность.
Ручьям – игривый апрель.
Гладить гривы у львов это прелесть.
Гладить дикую львицу – это отель.
К чертям – шлю я всякую ересь.
Пусть ждет – вернешься к утру.
Чужая постель такая мерзость.
Но чужая жизнь – такой труд.

Проведи параллель и забудем.
А боишься демонов очерти круг.
Промежутки неудавшихся судеб.
Обернешься птицей. Лети на юг.
Твой дом тебе неуютен...
Это пресные блюда, пресловутые сюжеты.
А небо в огне заводит.
И ты мчишься
по нему
хвостом кометы.

Вот на хера! Тебе! Небо в огне?
Ты мне скажи.
В ярко рыжей
агонии,
да над пропастью во ржи!

Рваное солнце, ржавые звезды, мы так беспомощны,
в темной комнате
на ощупь
бросаемся на миражи...

Пустые бокалы.
Нам на сломанной тощей скрипке,
играет на площади адажио,
ноющая неунывающая боль.
Одну руку протягиваешь, другую бьешь.
Как слаженно!
Но мы так хороши,
В джакузи отеля бристОль.

В нашей колоде уже четыре десятка вальтов
и полсотни дам.
Колода затерта не по годам. Резки виражи.
Позволь
я посмотрю на ладони твоей

линии жизни, судьбы, здоровья, сердца,
И жирную линию лжи...

Я банальный художник.
Стандартные краски, обычные ласки,
нелепые мазки – ... как плевки... на холсте.

Мы проживем порознь. По-разному. Обещай страстно.
Но указав в завещаниях:
Тебя – мне. а меня – тебе.

По понедельникам – строгие юбки.
Подельникам – долгий срок.
Душевые наши тела друг с друга смоят,
души болят, головы ноют. Пьем сок.

В портмоне – фотографии мелких.
Что мне – если не мои гены?
Ты вернешься к своему – как только.
В ваши голубые холодные стены.

С приходом пятничной ночи.
Ты – навеки неупокоенный дух отомстишь.
Проснется в слезах «где мама»,
беспокойный, младший из двух, малыш.

А твой рвет и мечет.
Но кто он!
Собака против львиных острых когтей?

Твой конек – драка! Твой рык – атака!
Это тебе одной
Реветь в темноте...

Вот на хера! Тебе! Небо в огне?
Ты мне скажи.
В ярко рыжей
агонии,
да над пропастью во ржи!

Рваное солнце, ржавые звезды, мы так беспомощны,
в темной комнате
на ощупь
бросаемся на миражи...

Пустые бокалы.
Нам на сломанной тощей скрипке,
играет на площади адажио,
ноющая неунывающая боль.

Одну руку протягиваешь, другою бьешь.
Как слаженно!
Но мы так хороши,
В джакузи отеля Бристоль.

В нашей колоде уже четыре десятка вальтов
и полсотни дам.
Колода затерта не по годам. Резки виражи.
Позволь
я посмотрю на ладони твоей
линии жизни, судьбы, здоровья, сердца,
И жирную линию лжи...

Я банальный художник.
Стандартные краски, обычные ласки,
нелепые мазки – ... как плевки... на холсте.

Мы проживем порознь. По-разному. Обещай страстно.
Но указав в завещаниях:
Тебя – мне. а меня – тебе.

Кровати

Ты пила... только вина... и вермут
На обоях... помадой... писала...
И была... не последней... не первой
В этом... углу... одеяла.

На этом... засаленном... ринге
В излюбленной... тиграми... позе
Постель... ярко желтые... стринги
Мы затеряны... в метаморфозе.

В чем пришла,... теперь разве... отыщешь?
И на стиле -... уж больше... не в силе
Смялось,... в пылу сорванное... страсти
На полу белье... Виктория... Секрет.

Стрелы Амура —
все мимо сердец, но — в руки, в ноги, в лицо, в живот.
Снимаем наши бронежилеты —
мы больше не в железе, мы живая плоть.

Это не лепестки роз, не слезы неба.
А каблуки, чулки, взятая крепость.
В агапэ играют в райском саду.
А по брэнной земле пробирается эрос.

Приговоренные...

Мы в неадекватности — на мягкой кровати
Я — скрываясь в засаде, ты — в полной блокаде
Весь стол в шоколаде, весь пол в винограде

Могли разжать зубами губы — и были бы спасены...

Но капельку больно...

Срываюся пальцы — твой скальпель
Я — военачальник, ты — так индивидуальна
Боже, как колоссальна, и слегка аморально

Свою сеяла страсть — в десять рваных бороздок спины...

Как заговоренные...

Лианами по стенам Ангкор-Вата
Ползли все выше и выше, пьяные, в горле суховато.

Атомные электростанции в сотни тысяч киловатт.

Могли растопить Антарктиду – все ее ледяные тверди...

Но надо ли нам?

Как борцы по углам.

И снова гонг.

Ты – прыжком пантеры на жертву. На мольберт выливая стон.

Кто здесь бессмертен, кто фараон?

И на небосклон

Бросают свой взор приговоренные к маленькой смерти...

Ты шпион... на последнем... допросе

Когда жизнь... – это точность... ответа.

Стробоскопом... пытаю... и голодом.

Все открой... – твоя песенка... спета.

Помню, было... что-то дико... волшебное

В этих странных... наскальных... рисунках

В эпителии... под лиловыми... ногтями

В этом аркане... – колесе... фортуны.

Обожаю... за каждую... темную ночь

Ненавижу... за каждое... бодрое утро

Тихо встанешь... и также... уйдешь

Запустив... в меня яд... каракурта.

Стрелы Амура —

все мимо сердец, но – в руки, в ноги, в лицо, в живот.

Снимаем наши бронежилеты —

мы больше не в железе, мы живая плоть.

Это не лепестки роз, не слезы неба.

А каблуки, чулки, взятая крепость.

В агапэ играют в райском саду.

А по брэнной земле пробирается эрос.

Приговоренные...

Мы в неадеквате – на мятой кровати

Я – скрываясь в засаде, ты – в полной блокаде

Весь стол в шоколаде, весь пол в винограде

Могли разжать зубами губы – и были бы спасены...

Но капельку больно...

Срываюся пальцы – твой скальпель
Я – военачальник, ты – так индивидуальна
Боже, как колоссальна, и слегка аморально

Свою сеяла страсть – в десять рваных бороздок спины...

Как заговоренные...

Лианами по стенам Ангкор-Вата
Ползли все выше и выше, пьяные, в горле суховато.
Атомные электростанции в сотни тысяч киловатт.

Могли растопить Антарктиду – все ее ледяные тверди...

Но надо ли нам?

Как борцы по углам.
И снова гонг.
Ты – прыжком пантеры на жертву. На мольберт выливая стон.
Кто здесь бессмертен, кто фараон?
И на небосклон

Бросают свой взор приговоренные к маленькой смерти...

Сигарету

Привет, ребята, я друг из Нью-Йорка.
Я приехал, чтобы рассказать, как вы будете у меня сосать.

Каждое твое утро – мое.
Накручиваю на руку твои черные кудри. Побудем вдвоем.
Думаешь ты четкий поцик – для меня малышка с кружевным бельем.

Я господин – ты готовь вазелин,
скажу кретин – ты промолчишь, засышь,
даже один на один.
Я натираю лампу, ты мой покорный джинн.
Ты, бесспорно, ужасный вампир —
но я здесь осиновый клин!

Я все равно тебя трахну, многократно,
ты уж извини.
Но будешь шептать мое имя —
в последние секунды... жизни.

Я друг из Нью-Йорка, а ты моя толстая котлета,
проглотишь любую мою подколку, а после сдохнешь...
На пол уронив сигарету...

Поехали!

Куда ты смотрел, когда брал пацаном сигарету?...
Маршак не сказал тебе разве ни слова об этом?
Напряг – не напряг, ты хоть в лес – хоть в кабак,
Почитаешь табак как дорожная шлюха минеты...

Ты кто, Расскажи, плечевая, на трассе М7?...
Или просто себе столь нехитрый избрал ты тотем?
Затяжку бедняжку, в июле на даче попробовал с дуру?
Или за школой, после урока литературы?

Припомни как нычки в полпачки искал под каштаном.
И в школьный рюкзак прятал штуки по разным карманам.
А дед тебе денег прислал – и в письме: купи кеды.
Сказал потерял, сам курил Lucky Strike сигареты.

Припомни, боялся спалиться с пачкой в кармане брючном.
И бегал в ларек где тебе продавали поштучно.
Еще на вопрос: Тебе есть восемнадцать, дружок?
«Мне срать – моя жизнь». Расплатился, забрал и пошел.

Приятные мысли как будто садишься в последний Корвет.
Витали вокруг вместе с дымом твоих сигарет.
И телочки мило смущаясь стреляли усердно по две.
А ты угощая, уже раздевал их в своей голове.

А мог бы как Петр в Полтавской – ударил по шведу.
Ударить по другу Нью-Йоркскому и растоптать сигарету.
Но сколько не ставил себе на повтор Аллена Карра.
Плох тот поединок, где ты пропустил все удары.

Будем живы, пока не посыпем мы головы пеплом.
И здоровы, пока не проснемся в дыму сигаретном.
Пантомимы свои демонстрируя «рука – лицо».
Как, идущие мимо ворот рая, толпы слепцов.

Мы пополним казну государства акцизом табачным.
Нам для ног подгоняет испанский сапог инквизитор башмачник.
Две затяжки и дерево мира мгновенно откроется духам.
Не дожившим и павшим в войне – пусть земля будет пухом.

Мы родим для страны миллионы зеленых и синих детей.
Обеспечив на долгие годы работой сестер и врачей.
Мы статисты массовки, мы просто фамилии в табеле.
Но табачные фабрики с нами как прежде рентабельны.

Передав эстафету – свою сигарету, на пир к людоеду,
бескрылою птицей, бившись о клетку.
Каждую среду – Не бросив.
И черная рамка в титрах,
связь гранита и фотопортрета.
Молодыми, но глупыми – канем в Лету.

Желтевшими пальцами переворачивал ты Кастаньеду.
И пепел стряхнув о железо скамейки, тушил сигарету.
Ты руль отпустил, управление сдал,
потеряв часть души, здоровье терял.
Но ехал все ближе и ближе к кювету.

Но ты не железный, и стал подрываться на минах.
И вот член однажды не встал, что уже откровенно галимо.
И слов не найдя подходящих обломанной девушке Свете.
Вместо ночи любви предложил просто – по сигарете.

На обеде в буфете котлеты не брал, экономия денег.
В метро через турникеты сигал – и бежал по ступеням.
И вот поселился в шкафу твоём новый скелет.
Болтается стрелка часов в половине шестого из-за сигарет.

Ты думал, что есть еще пачка в кармане – и это твой джокер.
Шестерки тебе на погоны, катала – ты в жопе.
Жги табак и расслабь свои бедные булки, дурак.
Сигаретная фея острее и глубже загонит ежовый кулак.

Подойди лучше в морг и заполни на входе анкету.
Бронируй на кладбище норку поглубже – послушай совета.
Ты стоишь, а на шее петля, под тобой – табурет.
И кружат обручальные кольца со смертью как дым сигарет.

Как убил – ты забрал с собой годы и жизни друзей.
Толкнул в пасти львов с парашюта – рычал Колизей.
И все чаще твой мозг походил на куриный паштет.
Но ты пачку открыв, вновь готов покурить сигарет.

Будем живы, пока не посыпем мы головы пеплом.
И здоровы, пока не проснемся в дыму сигаретном.
Пантомимы свои демонстрируя «рука – лицо».
Как, идущие мимо ворот рая, толпы слепцов.

Мы пополним казну государства акцизом табачным.
Нам для ног подгоняет испанский сапог инквизитор башмачник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.